Ren в том, что глаза мужчины слишком горячие и красные, Су Цинцин ясно чувствует очевидные изменения в теле мужчины, а ее лицо слишком красное, чтобы смутиться.

"Это... не сегодня".

Низкие и мягкие слова, казалось, наложили заклинание на тело мужчины, которое горело огнем.

Су Цинцин поймал пылающий и удивленный взгляд мужчины и тепло понизил голос: "Я здесь, это еще не конец, иначе можешь пойти за холодной водой".

На самом деле, она не делала этого специально. В детстве она привыкла приходить вовремя. Может быть, это было связано с недавним напряжением на работе, которое вызвало эндокринные нарушения, так что этот месяц затянулся до этого времени. Такие вещи слишком постыдны для ее мужа, но она не может сказать "нет".

Вы не можете... бороться с кровью, верно?

"Маленькая лиса, я думаю, ты сделала это нарочно". Куан Мотин стиснул зубы и укусил шею белого лебедя, чтобы выпустить свой гнев.

Я знала, что он так долго был вегетарианцем и так долго ждал, и ему нужно было дразнить его в такое время, чтобы его сердце не могло биться, а мясо вокруг его рта можно было только видеть, но нельзя было есть.

Разве это не убивает его?

Су Цинцин сглотнула слюну, не решаясь посмотреть на него, и натянула одеяло, чтобы прикрыться, открыв только два больших ясных немигающих глаза.

"Тебе лучше держаться от меня подальше, иначе ты будешь несчастна".

Куан Мотин тупо рассмеялся: "Слова госпожи так неразумны, мне неловко за того, кто причинил мне боль, ты, маленькая совесть, я думаю, ты послана Богом, чтобы мучить меня."

Тукао есть Тукао, Куан Мотин на самом деле не хотел ничего с ней делать.

Его глубокие глаза легким движением устремились на узкую кровать, и он, не говоря ни слова, снял черный плащ на своем теле.

"Ты... что ты делаешь?"

Су Цинцин немного встревожилась, увидев, как он раздевается, и подсознательно сжалась на кровати, испуганная маленькая лань заставила мужчину захихикать.

Он ничего не сказал, но расстелил свою ветровку на холодной и жесткой кровати перед Су Цинцин.

Глядя на серию движений Великого Короля Демонов, Су Цинцин поняла это, и ее сердце словно что-то согрело. В тот момент, когда она собиралась поблагодарить его, Куан Мотин уже вышел.

Су Цинцин была совершенно ошеломлена, схватив простыню.

Он... злится из-за того, что произошло сейчас?

Хорошая атмосфера, установившаяся секунду назад, теперь вернулась к своей первоначальной точке замерзания.

Су Цинцин молча опустила веки, прикусила верхнюю губу нижней и прошептала: "Су Цинцин, Су Цинцин, когда ты еще лицемеришь, он ничего не сделал тебе в прошлый раз, а ты все еще можешь дико мыслить в это время, что за свиные мозги!".

В этот период времени Су Цинцин не хотела признавать, что пульсация в ее сердце действительно была вызвана Куан Мотином.

Она признала, что этот парень Куан Мотин - очень опасный человек, даже более опасный, чем дядя. Даже если его слова и действия идут не от сердца, он все равно может справиться с любыми людьми.

Он даже лучше всех умеет заставить другую сторону постепенно отказаться от защиты, которую он установил.

Но после знакомства Су Цинцин ясно ощущает, что этот человек на самом деле джентльмен, внимательный, имеет последовательный стиль поведения и сильный контроль.

Хотя она не понимала, почему Куан Мотин держится рядом с ней, Су Цинцин все же чувствовала, что Куан Мотин проявляет серьезное беспокойство, когда сталкивается с ней.

Подумав об этом, в сердце Су Цинцин возникла особенно смелая идея. Ты хочешь...

Дай себе шанс.

Может быть, попробовать принять такой брак или даже отношения?

"Что ты в оцепенении, поторопись и оберни свое тело".

Мужчина в какой-то момент стоял у двери. Су Цинцин подняла голову и увидела, как он закатывает манжеты своей черной рубашки, обнажая дорогие и изысканные часы.

Что еще больше ужаснуло Су Цинцин, так это то, что он принес таз с горячей водой.

Увидев тазик, полный горячей воды, поставленный у ее ног, она не смогла сдержать своего внутреннего безумия, но ее голос не мог быть сдержан, но был насильно подавлен: "Иди принеси воду, почему ты молчишь, я думала, ты ушел."

Человек с таким статусом и положением, как у него, со всеми звездами, держащий луну, не похож на человека, который может мыть ноги.

"Если я уйду, что ты будешь делать? Я не знаю, о чем твой умный мозг думает каждый день".

Куан Мотин положил свою большую ладонь поверх ее головы, потер мягкий голубой шелк и жестом показал ей ноги.

"Удобнее замочить ноги для сна, но условия не позволяют, потерпи, а помыть сможешь, когда вернешься завтра".

Тренировочный лагерь - это группа грубых стариков, не говоря уже о ваннах с горячей водой, даже если вы пьете воду, вы должны использовать котелок, чтобы вскипятить ее самостоятельно.

К счастью, он заранее поручил Сун Юю найти два электрических чайника, чтобы вскипятить воду, добавил много холодной воды и неохотно взял тазик, чтобы смочить ноги Су Цинцин, чтобы снять усталость.

Почувствовав заботу мужчины о ней, сердце Су Цинцин словно пропиталось медом, и она протянула пару белых и нежных ступней.

Она закусила губу, потянула за уголок одежды мужчины, ее лицо было похоже на цветок персика: "Горшок достаточно большой, почему бы нам не пойти вместе."

"Я имею в виду, спать с пузатыми ногами, ночью будет не так холодно, ты сможешь лучше спать, а вода от тебя, не думай об этом".

Его маленький лисенок начал заботиться о нем, что было даже счастливее, чем то, что Куан Мотин подписал большой заказ на сотни миллионов.

Возможно, глаза мужчины были слишком горячими, и Су Цинцин было немного неловко, что он на нее смотрит. Независимо от того, хотел этого Куан Мотин или нет, она протянула руку и притянула его к себе, а затем сама опустила ноги в горячую воду.

Было бы неудобно принимать ванну без горячей воды, но теперь, когда его пригласила маленькая жена, Куан Мотин не стал лицемерить.

Они вдвоем тихонько прижимались друг к другу в узкой комнате, мыли ноги, разговаривали друг с другом, но сердце Су Цинцин было удовлетворено больше, чем что-либо другое, и семена, зарытые глубоко в ее сердце, казалось, имели тенденцию прорастать.

Во второй половине ночи мужчина раскрыл свои объятия и крепко заключил маленького человечка в свои руки. Сначала Су Цинцин застыла и не смела пошевелиться, но сердце ее колотилось и билось от волнения.

Постепенно она поняла, что Куан Мотин просто молча держит ее и ничего не делает.

Су Цинцин прислушивалась к ровному дыханию мужчины, ее напряженное тело постепенно расслаблялось, и с ноткой любопытства она медленно подняла лицо, чтобы рассмотреть идеальные черты лица Куан Мотина.

В мягком лунном свете за окном она впервые так пристально рассматривала спящего мужчину. Даже зная, что Куан Мотин хорошо выглядит, она все равно не могла сдержать сердцебиение.

Она видела много красивых мужчин.

Дядя Бай Цзинь, нежный и элегантный, сияющий, как теплое солнце зимой.

А дядя, которого она любит больше всех, - отстраненный и запретный, импозантный, обладающий неповторимым шармом зрелого мужчины и ходячими гормонами.

Что касается симпатичных черт лица Куан Мотина, то это такая симпатичность, которая

прорастает во всех эстетических точках Су Цинцин.

Корона прекрасна, как нефрит, нежная и не девичья, помимо безупречно красивого лица, что еще важнее, так это элегантный и очаровательный темперамент, незаметный, но и достаточно мощный, чтобы вызвать у людей абсолютное угнетение.

В общем, таинственный и сильный шарм.

Ей это очень нравится.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2570487